

- Бай Пэнфэй, ты несёшь чушь. Я ещё не закончил разговор с молодым человеком. Ты знаешь правила? - внезапно появился Чэн Яоцзинь, и рыботорговец в солнечных очках, разозлившись, начал ругаться. Молодой человек по имени Бай Пэнфэй не остался в долгу. Он бросил взгляд на рыботорговца в солнечных очках и усмехнулся: - Юй Цюандэ, думаю, тебе стоит сменить имя на Юй Цюэдэ. Ты вечно несёшь чушь передо мной. - Я тебе говорю, я не куплюсь на твои уловки. Если у тебя есть силы, просто назови цену. Если нет, убирайся как можно скорее. Кто сказал, что первый пришёл - первый получил? Ты прав, абсолютно прав. Чу Ян не смог сдержаться и мысленно поднял большой палец в сторону Бай Пэнфэя. Торги - это хорошо, торги позволяют продать дороже. Китайская любовь к зрелищам заложена в крови. Увидев конфликт, сюда сбежалось больше десятка человек. На пристани было много рыботорговцев. Они изначально пришли посмотреть на шоу, но, узнав причину спора между двумя, тоже заинтересовались. Когтистые улитки - это редкая удача, перепродать их можно с огромной прибылью! - Верно, Лао Юй, ты будешь покупать или нет? Если нет, я куплю, - кто-то сказал. Некоторые не выдержали и напрямую обратились к Чу Яну: - Брат, я дам тебе 85 юаней, продай мне. - Чушь, кто сказал, что я не куплю? - разозлённо ответил рыботорговец в солнечных очках Юй Цюандэ. Теперь, когда собралось столько людей, он понимал, что ему не избежать потерь. Если бы это были обычные морепродукты, ещё ладно, может, люди бы ему уступили. Но когда дело касается таких ценных вещей, как когтистые улитки, сколько стоит его лицо? Разве его можно съесть? - 90, я дам тебе 90, - Юй Цюандэ оглядел толпу и сделал предложение, надеясь подавить их. Но Бай Пэнфэй тут же отреагировал: - Юй Цюэдэ, ты действительно скупой, добавляешь по 5 юаней. Посмеявшись над Юй Цюандэ, он повернулся к Чу Яну, сначала показав один палец, затем два. - Красавчик, 120 юаней, я забираю всё. После этого он добавил: - 120 юаней - это немало, красавчик, можешь спросить на рынке пристани. Чу Ян посмотрел на тех, кто участвовал в торгах, и теперь они молчали. Он понял, что слова Бай Пэнфэя правдивы. И эта цена его вполне устраивала. По сравнению с деревенской пристанью, она выросла более чем в три раза. Конечно, было бы лучше побороться за более высокую цену. - Босс Юй, господин Бай предложил 120, вы ещё будете торговаться? - Торговаться? Да иди ты! - Юй Цюандэ бросил злобный взгляд на Бай Пэнфэя, затем посмотрел на Чу Яна и, наконец, с неохотой развернулся и ушёл. 120 юаней были близки к его закупочной цене, и он не заработал бы много, перепродавая их. Эту вещь можно продать дорого только в портовом городе. Но бизнес за морем - это не то, что доступно обычным людям. Через некоторое время никто больше не делал предложений. Чу Ян протянул руку Бай Пэнфэю: - Господин Бай, договорились. - Хахаха, прямолинейно! - Бай Пэнфэй с улыбкой пожал ему руку. После согласования цены он достал телефон и позвонил. Он тоже использовал Nokia N95, конечно, оригинальный. Через некоторое время молодой человек в резиновом плаще и сапогах подъехал на трёхколёсном велосипеде. Это был приятель Бай Пэнфэя. Молодой человек достал весы из багажника трёхколёсного велосипеда, поставил корзину, чтобы снять кожуру, а затем высыпал когтистые улитки из мешка с мочевиной в рамку для взвешивания. Улиток было так много, что одна корзина не смогла их вместить. Он взвешивал их три раза и, наконец, получил общий вес. 102,5 кг, 205 цзиней! Это было намного больше, чем ожидал Чу Ян. - Брат Чу, 205 цзиней, всего 24 600 юаней, пересчитай. Бай Пэнфэй передал пачку красных купюр. Чу Ян взял их и, не церемонясь, облизал палец и начал пересчитывать одну за другой. Лучше уладить деньги на месте, чтобы потом не спорить. - 243... 244... 245... 246... - Двадцать четыре тысячи шесть, всё верно! Как и ожидалось, наличные всё ещё нужны. Чу Ян чувствовал себя спокойно, держа в руках эти более двухсот красных купюр. В отличие от прошлой жизни, когда он тратил сотни тысяч юаней за одну ночь в баре, просто сканируя код, и не чувствовал этого. Он положил деньги в пластиковый пакет и прижал его к телу. Чу Ян спросил Бай Пэнфэя, где находится отделение Сельскохозяйственного банка. Запомнив адрес, он что-то сказал Сунь Цинцзюню и приготовился внести деньги. Но тот остановил его. - Аян, ещё есть вот это. Он указал на пластиковое ведро рядом с кабиной. Чу Ян хлопнул себя по лбу - он чуть не забыл об этом. Он

принёс ведро Бай Пэнфэю. – Босс Бай, тут ещё несколько синих крабов. Хотите забрать? Бай Пэнфэй открыл крышку и взглянул, улыбка на его лице стала ещё шире. – Такой большой дикий синий краб! Чу Ян не стал медлить, и цена, которую он предложил, была немаленькой. 4 синих краба, самый крупный весил почти 2 цзиня, а остальные три – больше 1 цзиня, в сумме 5 цзиней и 7 лянов, всего 1 140 юаней. Бай Пэнфэй сразу отсчитал Чу Яну 12 красных купюр. – Брат, оставь мне свой номер телефона, и не забудь связаться со мной, когда у тебя будет что-то хорошее! Чу Ян не отказался. Ему как раз нужен был такой влиятельный покупатель, как Бай Пэнфэй. После обмена номерами Чу Ян убедился, что ничего не забыл, и поднялся на пристань. Он нашёл отделение Сельскохозяйственного банка, внёс 22 000 юаней и оставил при себе 3 800 наличными. Чу Ян проверил баланс на карте: 50 253,18. Неплохо, предшественник оставил ему ещё 28 000 юаней на счету. В эти дни молодые люди, имеющие 50 000 юаней на счету, считаются живущими хорошо. Через десять лет большинство молодых людей не будут такими богатыми, и многие будут должны банкам десятки тысяч юаней за онлайн-кредиты. Спрятав карту и деньги, Чу Ян вышел из банка и стал на обочине, ожидая машину. Но вдруг перед ним с шипением остановился красно-чёрный мотоцикл. – Красавчик, куда направляешься? Чу Ян поднял голову, услышав голос, и увидел следующее: Мотоциклист в шлёпанцах опирался на одну ногу, его расстёгнутая рубашка развевалась на ветру. Одной рукой он держал руль, а другой, согнутой в локте, опирался на бак с узором "DAYUN". Чу Ян сразу же обрадовался. Какой крутой парень на мотоцикле. С этим мотоциклом всё станет ещё ярче. Был период до его перерождения, когда Чу Ян тоже увлекался звёздами. В то время он любил смотреть гонконгские фильмы и был без ума от героинь гонконгского кино, особенно от Сесилии Чунг в "Короле комедии". Поэтому он хорошо запомнил мотоцикл Dayun, который она рекламировала. Особенно классическую фразу перед началом прогноза погоды каждую ночь: "Ветер мира, мотоцикл Dayun", я никогда не устаю её слышать. Желаю всем удачи, хахаха~ – Так круто! – похвалил Чу Ян. Мотоциклист-таксист обрадовался, услышав похвалу. – Я знал, что ты такой красавчик, у тебя должен быть хороший вкус~ – Но не думай, что сможешь прокатиться бесплатно, просто потому что ты назвал меня крутым. Максимум, что я могу – дать тебе скидку 20% на проезд~ – Давай, садись в машину!